

ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ВИДА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Федорович, магистрант

Г.С. Беляева, д-р юрид. наук, профессор

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-3-94-96

Аннотация. Данная статья посвящена анализу понятий национальной безопасности и энергетической безопасности, закрепленных в нормативно-правовых актах. Авторами отмечается, что в обновленном стратегическом документе в сфере национальной безопасности в Российской Федерации 2021 года (по сравнению со Стратегией национальной безопасности 2015 года) четко не дифференцируются в отдельном положении (и не перечисляются) виды национальной безопасности. Энергетическая безопасность нормативно коррелируется с безопасностью государственной, общественной, экономической, «размываясь» в них, теряя свою самостоятельность.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, энергетическая безопасность, энергетическое право.

Относительно становления понятия национальной безопасности в России следует отметить следующий факт. В отличие от Франции, Германии, США и других зарубежных стран, теория национальной безопасности получила свое концептуальное оформление достаточно поздно – в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Отечественное государство не является разработчиком (скорее, реципиентом) теории национальной безопасности. В дореволюционный и советский период в нашей стране использовалось понятие «государственная безопасность», не соотносимое с безопасностью национальной ни по объему, ни по содержанию включенных в него элементов, ибо в его составляющих отсутствовали личная безопасность и безопасность общественная.

В зарубежных странах, напротив, вопросы национальной безопасности на протяжении нескольких столетий, в совокупности с проблемами обеспечения демократии и защитой прав человека, являются неотъемлемым атрибутом либерального правосознания и государственно-правовой политики. Так, например, в Декларации независимости США 1776 г. в качестве основной задачи государства провозглашалось обеспечение людям безопасности и счастья. Соответственно, сама история

концепции национальной безопасности «западного» типа насчитывает более двух веков.

В настоящее время на официальном уровне в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее по тексту: Стратегия), была закреплена следующая легальная дефиниция национальной безопасности: «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [1].

Следует отметить, что в обновленном стратегическом документе в сфере национальной безопасности в Российской Федерации 2021 года (по сравнению со Стратегией национальной безопасности 2015 года) четко не дифференцируются в отдельном положении (и не перечисляются) виды национальной безопасности. Вместе с тем, отмечается повышение уровня энергетической (наряду с продовольственной) без-

опасности, мероприятия (в Стратегии – задачи) по «повышению уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны» называются в числе целей достижения государственной и общественной безопасности, а «обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации, в том числе устойчивого тепло- и энергоснабжения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса» – целей экономической безопасности [2].

Таким образом, энергетическая безопасность нормативно коррелируется с безопасностью государственной, общественной, экономической, «размываясь» в них, теряя свою самостоятельность. И это не случайно, поскольку в данном случае классификационные основания национальной безопасности несколько размыты, ибо отсутствует единый критерий выделения подобных видов: в первом случае – это субъект, во втором – сфера (отрасль, объект) обеспечения. Такое положение дает основание в ряде случаев говорить об определенной субсидиарности энергетической безопасности по отношению к безопасности экономической; образно говоря, энергетическая безопасность «вышла» из рамок безопасности экономической, но еще окончательно не оформилась в качестве самостоятельного вида национальной безопасности, хотя все тенденции на современном этапе развития общества к ее объективизации в качестве таковой имеются.

Официальное определение понятия энергетической безопасности в настоящее время содержится в Указе Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» (далее: Доктрина). Это – «состояние защищенности эко-

номики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации» [2].

Приведенное определение энергетической безопасности также свидетельствует о «тяготении» последней к экономической сфере. Определяющим словосочетанием в дефинировании безопасности в обоих вышеназванных документах выступает «состояние защищенности», достижение которого, в свою очередь, обуславливает определенный положительный эффект. С этим можно согласиться, поскольку такое понимание безопасности является сложившимся, традиционным, как в юридической науке, так и практике.

Вместе с тем, указан и социальный характер данного явления – «защищенность населения», хотя одновременное присутствие в дефиниции и сферы защиты – экономической, и населения в качестве объекта защиты (или субъекта экономических отношений) трудно признать полностью логичным и непротиворечивым. Не вполне понятно, почему в данном случае работчики Доктрины ушли от традиционной формулы – «состояние защищенности личности, общества и государства» в пользу состояния защищенности экономики и населения страны.

В действующей в настоящее время Энергетической стратегии России до 2030 года [3] понятие энергетической безопасности отсутствует, как отсутствует, в целом, и глоссарий нормативно-правового акта. Данный факт нельзя признать вполне обоснованным, так как любой документ стратегического свойства имеет в целом научно-концептуальный политико-правовой характер и должен расшифровывать значение тех категорий, который использует в своем тексте уже в силу того, что является своеобразной основой для дальнейшей разработки законодательства в данной сфере.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.
3. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF ENERGY SECURITY AS A TYPE OF NATIONAL SECURITY

A.V. Fedorovich, *Graduate Student*

G.S. Belyaeva, *Doctor of Legal Sciences, Professor*

Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the concepts of national security and energy security, enshrined in regulatory legal acts. The authors note that in the updated strategic document in the field of national security in the Russian Federation in 2021 (compared to the National Security Strategy of 2015), the types of national security are not clearly differentiated in a separate provision (and are not listed). Energy security is normatively correlated with the security of the state, public, economic.*

Keywords: *security, national security, energy security, energy law.*